

УДК 316.7

DOI 10.18101/2306-630X-2019-2-12-23

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ РОССИЯН
В АКТУАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ¹****© Бараш Раиса Эдуардовна**

кандидат политических наук, старший научный сотрудник,
Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН
Россия, 117218, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5
E-mail: raisabarash@gmail.com

Обращаясь к данным многолетних социологических исследований, автор задается вопросом о том, как актуальный общественно-политический контекст влияет на восприятие гражданами исторических периодов и личностей. Несмотря на симпатии современников ряду исторических и социально-политических достижений постсоветской России, как пишет автор, основные составляющие национального мифа предоставляет советский период истории страны. Даже наиболее популярные атрибуты национального величия современности, военные успехи и присоединение Крыма значительно проигрывают достижениям советской эпохи.

Кроме того, в ситуации дефицита актуальных примеров гражданской консолидации россиян привлекает ностальгия о периоде экономической стабильности, социального порядка и солидарности. Однако в отсутствие критической исторической оценки, под влиянием как внешнеполитической изоляции, так и падения уровня жизни, многие граждане в поисках оснований гражданской общности не только все чаще обращаются к советскому прошлому, но и нередко идеализируют и мифологизируют его.

Ключевые слова: идентичность; память; постсоветская ностальгия; массовое сознание; историческая память.

Для цитирования

Бараш Р. Э. Историческая память россиян в актуальном общественно-политическом контексте // Евразийство и мир. 2019. № 2. С. 12–23.

Весной 2019 г. Левада-Центр опубликовал данные о том, что своего максимума за почти двадцатилетний период измерений достигла доля россиян, с уважением относящихся к И. Сталину. Если в 2001 г. в уважении к руководителю Советского государства признавались 27% опрошенных, то в 2019 г. этот показатель составил 41%. Еще 6% респондентов отмечали, что относятся к руководителю Советского государства с симпатией, а 4% — с восхищением. Таким образом, более половины опрошенных (51%) демонстрировало скорее положительное отношение к советскому лидеру. Одновременно результаты опроса подтвердили постепенное снижение доли негативных и нейтральных оценок россиянами фигуры И. Сталина. Если в 2001 г.

¹ Статья подготовлена автором в рамках проекта ФНИСЦ РАН «Россия и мир: взаимодействие внутренних и внешних факторов развития страны и их отражение в массовом сознании»

суммарная доля негативных оценок составляла 43% (о неприязни, раздражении в отношении И. Сталина заявляли 18%, о страхе — 16%, об отвращении, ненависти — 9%), то к весне 2019 г. она снизилась втрое, до 14%)¹.

По данным Левада-Центра, выросла и доля положительных оценок той роли, которую И. В. Сталина сыграл в жизни страны. Целиком или полностью положительной эту роль назвали 70% опрошенных, скорее или резко отрицательной — 19%. Каждый десятый затруднился с оценкой. 16 годами ранее, в 2003 г., доля положительно оценивающих (53%) сталинский «вклад» в развитие страны весомо «уравновешивалась» негативными оценками (33%). А в 2006–2008 гг., по данным Левада-Центра, доли положительных (39–42%) и отрицательных (37–38%) оценок роли И. В. Сталина почти сравнялись.

Некоторые эксперты связывали рост позитивного отношения к И. Сталину с условным «растабуированием» его исторической фигуры². Граждане, дистанцировавшиеся прежде от исторической рефлексии, стали все чаще задумываться на эту тему и даже находить положительные черты в личности И. Сталина и его наследии³. Некоторые из экспертов отмечали, что рост положительных оценок есть следствие информационной политики российского руководства, когда под влиянием тиражируемого в последние годы и властью и провластными медиа дискурса верховенства политического руководства страны И. Сталин все чаще стал восприниматься как символ исторического величия и Победы в Великой Отечественной войне [1]. Л. Г. Бызов связывал «позитивную популяризацию» фигуры И. Сталина последних лет с его превращением в мифологизированный символ справедливости, защиты угнетенных и даже в альтернативу нынешней несправедливой власти. Рост положительных суждений о И. Сталине⁴ усилил, по оценкам экспертов, «посткрымский» запрос на антизападную консолидацию⁵ и жесткого лидера.

И похоже, подобная гипотеза не лишена основания. Во всяком случае в изменении отношения граждан к сталинским репрессиям довольно ясно прослеживается актуализация общественного запроса на жесткого лидера. По данным Левада-Центра, несмотря на широкий исследовательский интерес к сталинской эпохе и информационную открытость, за прошедшие десять лет увеличилась доля россиян, которые признаются, что ничего не знают о сталинских репрессиях 1937–1938 гг. (с 13% в августе 2007 г. до 20% в апреле 2017 г.)⁶. По данным ВЦИОМ, в 2017 г.

¹ Уровень одобрения Сталина россиянами побил исторический рекорд. URL : <https://www.levada.ru/2019/04/16/uroven-odobreniya-stalina-rossiyanami-pobil-istoricheskij-rekord/print/> (дата обращения: 14.10.2019).

² Как постсоветский народ продолжает тосковать по своему вождю. URL : <https://www.levada.ru/2019/04/18/nas-vyrastil-stalin/print> (дата обращения: 14.10.2019).

³ Уровень одобрения...

⁴ Динамика отношения к Сталину [Электронный ресурс]. URL : <https://www.levada.ru/2019/04/16/dinamika-otnosheniya-k-stalinu/print/> (дата обращения: 14.10.2019).

⁵ Как постсоветский народ продолжает тосковать по своему вождю. URL : <https://www.levada.ru/2019/04/18/nas-vyrastil-stalin/print> (дата обращения: 14.10.2019).

⁶ Большой террор и репрессии [Электронный ресурс]. URL : <http://www.levada.ru/2017/09/07/16561/> (дата обращения: 14.10.2019).

24% россиян впервые слышали о преследования по политическим мотивам в СССР в 1930-х — 1940-х гг.¹

Данные Левада-Центра весны 2019 г. свидетельствовали и о постепенном росте популярности тезиса, что человеческие жертвы, которые понес советский народ в сталинскую эпоху, были полностью (13%) или в какой-то мере (33%) оправданны. С 2008 г. доля граждан, готовых в той или иной мере оправдать сталинский террор интересами государства, увеличилась почти вдвое, с 27 до 46%. В том числе на 10% за 11 лет (с октября 2008 г. по март 2019 г.) возросла доля тех, кто однозначно готов оправдать сталинские преступления государственными целями и национальными интересами. Доля же граждан, уверенных в том, что человеческим жертвам сталинского режима не может быть оправдания, сократилась с 60 до 45%. Причем еще два года назад, в апреле 2017 г., россияне категоричнее, чем сегодня, отказывались оправдать великие государственные цели и достижения человеческими жертвами (49%), которые понес советский народ².

Однако современным россиянам нельзя приписать безжалостный рационализм оправдания человеческих жертв интересами государства. Все же, по данным ВЦИОМ, большинство респондентов (71%) полагает, что в результате массовых политических репрессий пострадали невинные люди. И лишь 8% согласны, что масштаб преследований соответствовал масштабу преступлений, за которые следовало наказать. Еще 13% уверены, что многие из тех, кого следовало бы наказать, избежали заслуженного наказания. Но обращает на себя внимание, что многие россияне (66%) в принципе готовы согласиться с тем, что репрессии 1920–1940-х гг. были политически мотивированной формой внутриэлитной борьбы, направленной, например, на противников Сталина (31%), советской власти (19%), СССР (8%) или даже на сторонников Сталина (8%)³.

То, что многие современники видят в сталинском терроре политическую подоплеку, вероятно, связано с попыткой перенести современные социальные реалии в контекст 1930-х гг. Похоже, многие полагают, что, помимо миллионов безвинных, в «молоч» сталинского террора попали и те, кто объективно мешал «эффективному менеджменту» государства. И одним из основных адресатов обоснованных жестких мер 1930-х гг. была политическая элита страны. Не случайно многие россияне согласны с тем, что и сегодня, с точки зрения государственных интересов, в отношении коррумпированной бюрократии оправданны жесткие меры. Так, представляя результаты фокус-групповых исследований, проведенных Левада-Центром в 2019 г., Д. Волков резюмировал, что «твердая сталинская рука», в представлении ее сторонников, необходима для «наведения порядка наверху» среди «министров, губернаторов, олигархов, ближайшего окружения президента». Тогда как обычных людей она должна обойти стороной. Оправдание сталинских

¹ Политические преследования 30–40 гг. XX века: мотивы и масштабы. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=3598> (дата обращения: 14.10.2019).

² Сталинские репрессии [Электронный ресурс]. URL : <http://www.levada.ru/2017/05/23/stalinskie-repressii/> (дата обращения: 14.10.2019).

³ Политические преследования 30–40 гг. XX века: мотивы и масштабы. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=3598> (дата обращения: 14.10.2019).

преступлений общественно-политическими целями «содержит очевидные отсылки к сегодняшнему дню: с нарастанием ощущения коррумпированности российской власти... все больше людей вспоминают про Сталина, державшего всех своих в железном кулаке» [2]. Иными словами, готовность к положительной оценке личности и политики И. В. Сталина в значительной степени есть следствие запроса на антикоррупционные мероприятия. Когда же речь заходит о готовности лично погрузиться в атмосферу СССР 1920–1950-х гг., лишь 4% опрошенных россиян заявляют о желании жить в сталинскую эпоху [3].

Не в последнюю очередь «беспамятство» многих россиян связано с тем, что воспоминания о сталинском терроре хранятся главным образом немногочисленными семьями пострадавших и отдельными энтузиастами. В 2017 г. половина (48%) участников опроса ФНИСЦ РАН признавалась, что они ничего не знают о последствиях сталинского террора для их семей. Только четверть респондентов указала, что их семьи коснулись сталинские гонения [4]. Схожие данные приводит ВЦИОМ: в семьях большинства современных россиян (71%) никто не подвергался репрессиям. Репрессии коснулись семей 24% россиян, из них хорошо знают о судьбе репрессированных предков лишь 9%, еще столько же знают о судьбе репрессированных в общих чертах¹. По данным Левада-Центра, в 2017 г. 21–23% опрошенных заявляли, что кто-то из предков стал жертвой репрессий накануне или после Великой Отечественной войны, или в годы раскулачивания и коллективизации².

Политическое руководство страны воздерживается от откровенного обсуждения и оценки сталинской эпохи, что сказывается и на общественном восприятии противоречивых событий и периодов отечественной истории. Дефицит критической ревизии довоенного периода вместе с масштабной медийной мифологизацией памяти о войне накладывает на общественный запрос на государственное величие и порядок в стране. Что создает предпосылки для позитивной оценки гражданами далеко не самых «однозначных» советских деятелей [5].

Если в отношении преступлений сталинского режима официальные медиа не демонстрируют особенного интереса, то к памяти о Великой Отечественной войне и руководство страны, и государственные СМИ обращаются постоянно. В свою очередь, интерес россиян к памяти о Великой Отечественной войне, ставшей «точкой опоры, национальной скрепой»³, не только порождает внимание к фигуре И. Сталина, но и придает сталинскому периоду положительное смысловое значение. Многие граждане считают, что победа в войне является главной заслугой советского руководителя, оправдывающей ошибки и пороки того периода. За десять лет значимость суждения «Какие бы ошибки и пороки ни приписывались Сталину, самое важное — что под его руководством наш народ вышел победителем в Великой

¹ Сталинские репрессии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru/2017/05/23/stalinskie-repressii/> (дата обращения: 14.10.2019).

² Большой террор и репрессии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru/2017/09/07/16561/> (дата обращения: 14.10.2019).

³ «Пятый этаж»: Сталин и теперь живет всех живых? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bbc.com/russian/features-38985656> (дата обращения: 14.10.2019).

Отечественной войне?» почти не изменилась (68% в 2008 г. против 64% в 2018 г.)¹. А оценки сталинского периода современной молодежью и вовсе нередко ограничены представлениями о победе в войне². И поскольку память о войне является в современном российском обществе одним из консолидирующих факторов, символизирующих великое прошлое и воплощающих запрос на коллективную солидарность, молодежь избегает крайне негативных оценок того периода.

По словам Ж. Т. Тощенко, победа в Великой Отечественной войне стала одной из немногих позитивных опорных точек национального самосознания нынешнего российского общества [6]. По данным ФНИСЦ РАН, победу советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и послевоенное восстановление страны войны главными поводами для национальной гордости считают 76 и 59% современных россиян [16]. Также среди главных поводов для национальной гордости — наследие великих российских поэтов, писателей, композиторов (52%) и первый успешный полет в космос Юрия Гагарина в 1961 г. (46%). С середины 1990-х гг. эта четверка символов государственного величия практически не изменилась (из-за вариаций методики опроса до 2016 г. к числу основных поводов коллективной гордости респонденты также включали достижения космонавтики и космической сферы). Современные атрибуты национального величия, даже наиболее популярные из них — военные успехи (35%) и присоединение Крыма (26%), значительно проигрывают достижениям советской эпохи. Гласность и перестройка периода М. Горбачева и переход России к рыночной экономике при Б. Ельцине вызывают гордость лишь у 2 и 1,5% опрошенных соответственно [8].

Россияне не только солидарны в своей гордости за героическое прошлое — в 2012 г. 90% россиян называли 9 Мая всеобщим праздником³, но и все чаще демонстрируют стремление к «деятельной коммеморации» памяти о Великой Отечественной войне. Год за годом растет число граждан, заявляющих о личном участии в памятных мероприятиях, приуроченных к 9 Мая: с 2012 г. на 11% (с 37 до 48%) возросло число участвующих в праздничных мероприятиях (парад, возложения венков, шествия и т. д.), 20% опрошенных в этот день планировали лично поздравлять ветеранов. Доля тех, кто намеревался провести 9 Мая как рядовой выходной день, сократилась. Уменьшилась доля тех, кто собирался принимать гостей или пойти в гости (с 25% в 2012 г. до 18% в 2019 г.), смотреть телевизор (с 26 до 20%), гулять, отдыхать на природе, устраивать пикник, шашлыки и т. д. (с 28 до 17%)⁴.

Год от года растет число участников акции «Бессмертный полк» (по данным ВЦИОМ, с 24% в 2017 г. до 30% в 2017 г. возросла доля россиян, которые участвовали в акции). Из региональной инициативы «Бессмертный полк» не только

¹ Сталин в общественном мнении [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru/2018/04/10/17896/> (дата обращения: 14.10.2019).

² Россияне стали равнодушнее к Сталину [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/04/10/764376-ravnodushnee-k-stalinu> (дата обращения: 14.10.2019).

³ День Победы: скажем спасибо нашим ветеранам [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9682> (дата обращения: 14.10.2019).

⁴ Там же.

превратился в общегражданскую акцию, но стал для многих россиян персонально важным мероприятием, связанным с семейной памятью: гордостью за отцов и дедов, страну (42%), воспоминаниями о предках и войне (21%)¹. Еще в 2016 г. 75% россиян полагали, что «Бессмертный полк» посвящен памяти погибших на войне родственников, воплощает «память и уважение ветеранам войны» и проводится «для того, чтобы помнили о Великой Отечественной войне», «хранили в памяти наших героев». О том, что акция проводится в целях воспитания молодежи, поднятия уровня патриотизма, для единения людей или как дань уважения заявляли не более 5% опрошенных. Шествие детей, внуков и правнуков победителей олицетворяет не только преемственность, живую связь прошлого и настоящего, но и солидарное участие нескольких поколений семей в героической истории страны. И это не случайно. Любая целенаправленная коммеморация сообществом значимых событий происходит из стремления его представителей подтвердить чувство единства в том числе и через разделяемое отношение к репрезентации прошлых событий [9].

Важной составляющей памяти о Победе в Великой Отечественной войне является представление о социальной солидарности, присущей военному времени и периоду послевоенного восстановления страны. Не случайно в 2005 г. ключевыми факторами достижения победы над фашизмом респондентов назвали патриотизм и героизм советских граждан на фронте и в тылу (по 63% соответственно), а также ненависть советских граждан к фашизму (48%) [10, с. 17–18]. Заметно реже граждане называли такие, казалось бы, ключевые факторы Победы, как талант полководцев и военачальников (37%), огромную территорию СССР (24%), открытие союзниками Второго фронта (13%). Актуальный дефицит примеров солидарного гражданского участия заставляет современников обращаться к таким примерам успешного солидарного действия в советском прошлом.

Но современным россиянам не хватает в актуальной реальности не только великих свершений, социальной солидарности, но и, как показывают исследования, социальной защищенности. Рост популярности советского прошлого в значительной степени был связан с мифологизацией и идеализацией Советского Союза как социального государства² [11]. Что особенно усилилось в конце 2010-х гг. под влиянием снижения доверия к власти и ощущения несправедливости и стагнации экономики.

И на этом фоне, как показывают опросы ФНИСЦ РАН, период отечественной истории времен Л. Брежнева представляется гражданам воплощением наиболее положительных характеристик социально-политического устройства государства и моральной атмосферы в обществе. Среди атрибутов, присущих, по мнению респондентов, «брежневскому периоду», нет ни одной негативной. Современные россияне уверены, что «при Л. Брежневе» страна пережила свой расцвет, что проявилось в развитии мощной промышленности (63%), высоком уровне социальной защищенности граждан (62%), массовых успехах в образовании (61%), искусстве (55%), науке и технике (50%), повышении авторитета в мире (48%).

¹ День Победы: скажем спасибо нашим ветеранам. [Электронный ресурс] // URL : <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9682> (дата обращения: 14.10.2019).

² Директор Левада-Центра заявил о тоске россиян по «справедливому СССР». [Электронный ресурс] // URL : <https://www.rbc.ru/politics/21/02/2019/5c6e5db49a794720e0319006> (дата обращения: 14.10.2019).

Высоко оценивают современные россияне и общую моральную атмосферу брежневской поры, считая, что для советского общества 1960–1970-х гг. были характерны самые положительные этические характеристики: наличие идеалов (69%), доверие между людьми (69%), дисциплина и порядок (66%), любовь к Отечеству (57%), жизнерадостность (58%), чувство гордости (52%). Примечательно, что положительные оценки позднесоветскому периоду дают не только очевидцы тех времен, которым сегодня больше 35 лет, но и самые молодые россияне, рожденные в 1980–1990-е гг.

А вот самых негативных проявлений общественного устройства, характерных, по мнению россиян, для современной России (кризис, коррупция и взятки, социальная несправедливость, неуверенность в своем будущем, межнациональные конфликты, преступность, бандитизм), в брежневскую пору не было (их назвали характеристиками того времени менее 10% опрошенных). Еще около 11–15% опрошенных отмечают, что в определенной степени для брежневской эпохи были характерны тяжелое экономическое положение, бездуховность, страх, однако эти негативные черты не были определяющими атрибутами эпохи.

Как показывают опросы, претензии современных россиян к брежневской эпохе касаются дефицита базовых либеральных оснований общественного устройства, предполагающих минимальную свободу идейного самоопределения. Наличие гражданских и политических свобод к чертам брежневской эпохи отнесли лишь 12% опрошенных россиян, уважение к православной церкви — 10%. Также очень немногочисленной (8%) была доля тех, кто указал на то, что брежневский этап предоставлял советским гражданам широкие возможности для личного обогащения. Однако указанный дефицит политических и идеологических свобод периода 1970–1980-х гг., как свидетельствуют респонденты, компенсировался широкими индивидуальными возможностями профессионального роста и построения карьеры (данную черту атрибутом 1970–1980-х гг. назвали 38%). А ограничение возможностей стать богатым человеком искупалось быстрым уровнем экономического развития в стране (это отметили 38% респондентов).

Нельзя не отметить и того, что «дефицитные» для брежневской эпохи гражданские и политические права и свободы россияне, в отличие от основных прав человека, не только не относят к числу наиболее для себя важных, но и в целом располагают их в самом низу иерархии значимых прав и свобод. Такие составляющие гражданских и политических свобод, как право на свободу мысли и слова, к числу наиболее важных гражданских прав отнесли менее четверти (22%) опрошенных. Еще реже респонденты говорили о важности для себя права избирать и права быть избранным (10%), прав на участие в общественной и политической жизни (9%). Немногие отмечали важность для себя обладания религиозными свободами и возможностями свободы совести (8%), свобода объединений и союзов значима лишь для 3% опрошенных. Соответственно, скромные возможности идейной и политической самореализации периода «застоя» не воспринимаются гражданами в качестве значимых атрибутов повседневности. Что, таким образом, не умаляет в целом положительного отношения большинства россиян к данной эпохе.

То есть «брежневская пора» представляется гражданам в высшей степени благополучным периодом в жизни страны. Во всяком случае в 2016 г. 20% россиян

заявили, что период 1970–1990-х гг. в наибольшей степени соответствует их представлениям о том, какой должна быть Россия [8].

Примерно столько же (19%) в качестве примера «золотой эпохи» назвали Россию 2000-х гг. Иные периоды в жизни страны не вызывают у современников особенных симпатий: дореволюционная Россия симпатична 9% опрошенных, первые десятилетия советской власти — 7%. Периоды перестройки и преобразований 1990-х гг. в принципе не кажутся россиянам привлекательными (в качестве «золотого времени» эти периоды назвали по 2% опрошенных). 39% участников опроса ФНИСЦ РАН не считают ни один из прошлых периодов страны воплощением идеала общественно-политического устройства страны. Но если принять во внимание только конкретные ответы граждан о наиболее благоприятном историческом периоде, то получится, что эпоха развитого социализма кажется благоприятным периодом более чем трети определившихся респондентов (34%).

В ноябре 2014 г. 50% россиян назвали брежневский период временем благополучного развития государства. Лишь 18% связали период «брежневского застоя» с крахом СССР¹. Многие россияне не только положительно оценивают брежневскую эпоху, но и, как показывают многолетние социологические опросы, готовы «примерить на себя» брежневскую эпоху. На протяжении последних почти десяти лет стабильно около четверти опрошенных (26% — в 2007 г.² и 25% — в 2015 г. [3]) заявляют о том, что хотели бы жить в СССР в период правления Л. Брежнева, если бы у них была возможность выбрать для себя эпоху. В сравнении с иными периодами отечественной истории брежневский застой многим гражданам кажется не только одним из наиболее успешных периодов государственности, но и комфортным временем для жизни рядового человека (табл. 1).

Таблица 1

*Мнение россиян о наиболее предпочтительных
для жизни периодах жизни страны*

В какой период истории Советского Союза и России Вы хотели бы жить? (2007 г.)		А в какую эпоху Вы хотели бы жить, если бы у Вас была возможность выбора? (2015 г.)	
В начале века, до Октябрьской революции 1917 г.	5	6	В России последней трети XIX – начала XX веков
В период становления Советской власти (двадцатые годы)	1		
В сталинский период (1930–1950-е гг.)	3	6	В СССР в период И. Сталина
В период хрущевской оттепели (в конце 1950-х гг. – начале 1960-х гг.)	5		
В брежневский период 1970–1980-х гг.	26	25	В СССР в период Л. Брежнева
В период перестройки 1985–1991 гг.	2		

¹ Роль личностей в истории России [Электронный ресурс]. 2015. URL: <http://www.levada.ru/2015/01/20/rol-lichnosti-v-istorii-rossii/> (дата обращения: 14.10.2019).

² Российская идентичность в социологическом измерении [Электронный ресурс] / Институт социологии Российской академии наук. URL: http://www.isras.ru/analytical_report_Ident_8.html?&printmode

В ельцинский период (1990-е гг.)	1	3	В России времен Б. Ельцина
В настоящее время	57	60	В современной России

Популярность брежневской эпохи, как об этом писал Б. Дубин, складывалась из соединения мифа о бытовой стабильности и образа «мирного времени», смягчившего угрожающие «для среднего человека для его близких значения принудительности и безальтернативности, тотальных репрессий, личной опасности» сталинского периода. Кроме того, в 1960–1980 гг. сложилась символично-семантическая конфигурация «мифа о Победе» как «несущего элемента в коллективном самоопределении советских и постсоветских людей» [12]. Что превращало брежневское время в один ключевых периодов социальной консолидации.

Однако, критикуя современное состояние дел, респонденты признают, что Россию 2000–2010-х гг. отличает ряд положительных черт, не достижимых ни в советский период истории страны, ни в 1990-е гг. В первую очередь — это уважение к православной церкви (чертой современности это назвали 70% респондентов). Еще половина опрошенных уверена в том, что, в отличие от предшествовавших периодов, в современной России есть широкие возможности для профессионального роста и карьеры (50%) и личного обогащения (51%), почти половина участников опроса (46%) считает, что для современного периода истории страны характерно быстрое экономическое развитие.

Наконец, 57% респондентов полагают, что современная Россия от предшествовавших эпох отличается наличием гражданских прав и политических свобод. Притом что лишь 2% опрошенных гордятся системой политических институтов и 3% — механизмами социальной защиты граждан, россияне признают скорее номинальное, статическое наличие развитых демократических институтов. Но даже такое, пассивное, обладание ценностями демократического общества в представлении граждан в положительном контексте отличает нынешнюю Россию от предшествующих исторических этапов.

При этом, несмотря на ряд очевидных «минусов», «путинская Россия» заметно «выигрывает» у России 1990-х гг. в общем эмоциональном восприятии. Если нынешнее общественное устройство представляется современникам хотя и индивидуализированным, но все же обществом, то период 1990-х гг. кажется им эпохой аномии и даже анархии. Во всяком случае среди характеристик, по мнению граждан, присущих ельцинской России, нет ни одной положительной, Россия времен Б. Ельцина, по оценкам граждан, воплощала самые негативные черты, представлявшие угрозу даже не общественному устройству, но человеческой жизни: 77% россиян отметили характерной чертой эпохи преступность и бандитизм, 68% — тяжелое экономическое положение, 65% — страх, 60% — неуверенность в своем будущем, 57% — межнациональные конфликты, 54% — бездуховность, 53% — социальную несправедливость [7].

Отрицательные оценки от большинства граждан получают и конкретные события отечественной истории периода 1990-х гг. 80% опрошенных отрицательно оценивают Первую и Вторую чеченские войны, 59% — избрание в 1996 г. Президентом России Б. Ельцина, 56% — проведение приватизации. 50% респондентов

критикуют либерализацию цен и переход к рыночной экономике 1991–1992 гг., 48% — победу Б. Ельцина над ГКЧП, 45% дают негативные оценки разгону в 1993 г. Верховного Совета [7].

Единственным событием периода 1990-х гг., в оценках которого положительные эмоции преобладают над негативными, является принятие в декабре 1993 г. Российской Конституции (38 против 26%). Надо отметить, однако, что событие, фактически знаменующее и символизирующее собою рождение новой российской нации, заметно проигрывает в эмоциональном плане практически всем событиям российской истории 2000–2010 гг. (ниже оценки получили лишь избрание президентом Д. Медведева, протестные выступления 2011–2012 гг. и война с Грузией в 2008 г.). А, к примеру, доля тех, кто положительно оценивает присоединение Крыма, более чем вдвое превосходит долю респондентов, положительно оценивающих принятие Конституции 1993 г.

Комментируя приведенные социологические данные, Ю. В. Латов пишет, что современную Россию граждане воспринимают не как период «возрождения» страны, а скорее положительной альтернативой ельцинской эпохе, успешной компенсацией, «отыгрыванием» всего потерянного обществом и страной в 1990-е гг. [13].

Такая «синусоида» в оценке исторических периодов соответствует механизмам посткризисного формирования идентичности, обозначенных Л. Репиной: групповую идентичность утверждают не только события с позитивным основанием, но и кризисные события с негативным основанием. В свою очередь, следующие за кризисом позитивные события часто создают не новую положительную идентичность, но обновляют старую [14]. И в этом смысле неудивительно, что и пришедший на смену стабильным 1960–1980-м гг. кризис 1990-х гг., и «отыгрывание» обществом «потерь» 1990-х гг. только укрепили заложенные ранее основания коллективной идентичности. Достоинства современной России значимы не сами по себе, а как индикатор степени «реинкарнации» достижений советского периода.

Обращает на себя внимание, что в восприятии массового сознания различия между условно «плохими» 1990-ми и «хорошими» 2000-ми по ключевым показателям социального благополучия («доверию», «наличию идеалов», «социальной защищенности», «жизнерадостности») не столь велики, как их общие отличия от «золотой» эпохи СССР времен Л. Брежнева.

Таким образом, социологические данные свидетельствуют о том, что, несмотря на посткрымскую консолидацию, в последние 5 лет, под влиянием как внешнеполитической изоляции, так и падения уровня жизни, в поисках маркеров национального самоопределения многие россияне в поисках оснований гражданской общности стали все чаще обращаться к советскому прошлому. Несмотря на определенные симпатии достижениям новой России, в последние 30 лет не сложилось особенных поводов для формирования национального мифа, способного объединить российское общество на началах солидарности. Уровень отечественных науки и технологий, образования, здравоохранения и культуры не вызывает у современников особенной гордости. События последних лет также «проигрывают» солидарным достижениям советского общества. В ситуации дефицита актуальных примеров гражданской консолидации россиянам приходится гордиться достижениями советского общества.

С одной стороны, это ностальгия о периоде экономической стабильности, социального порядка и солидарности. С другой стороны, советское прошлое привлекает многих общественной солидарностью. И в отсутствие критической исторической оценки прошлого возможным оказывается конструирование мифов не только о достижениях советской эпохи, но и об общественном устройстве.

Литература

1. Левинсон А. Г. Мы, Сталин и «Левада-Центр» [Электронный ресурс] // Ведомости. URL : <https://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2019/04/23/799904-stalin-levada-tsentr> (дата обращения: 14.10.2019).
2. Волков Д. Сталин, репрессии, твердая рука [Электронный ресурс]. URL: https://www.ridl.io/ru/stalin-repressii-tverdaja-ruka/?fbclid=IwAR0r2gWcftD17uqz2_kFZuZT3fHIqr2o-lQcuLE0o5GkDKzsjQ-q_RraEco (дата обращения: 14.10.2019).
3. Российское общество и вызовы времени / под ред. М. К. Горшкова, В. В. Петухова. М.: Весь мир, 2015. Кн. 1. 336 с.
4. Российское общество и вызовы времени / под ред. М. К. Горшкова, В. В. Петухова. М.: Весь мир, 2017. Кн. 5. 427 с.
5. Бараш Р. Э. О некоторых причинах «советской» ностальгии и особенностях исторической памяти россиян о советском периоде // Социологическая наука и социальная практика. 2017. Т. 5, № 4 (20). С. 124–151. DOI: 10.19181/snsp.2017.5.4.5523
6. Тощенко Ж. Т. Историческое сознание и историческая память: анализ современного состояния // Новая и новейшая история. 2000. № 4. С. 3–14.
7. Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа общества после президентских выборов 2018: запрос на перемены / под ред. М. К. Горшкова, В. В. Петухова. М.: Весь мир, 2018. 384 с.
8. Российское общество и вызовы времени / под ред. М. К. Горшкова, В. В. Петухова. М.: Весь мир, 2016. Кн. 4. 400 с.
9. Мегилл А. Историческая эпистемология. М.: Канон+; Реабилитация, 2007. 480 с.
10. Афанасьева А. И., Меркушин В. И. Великая Отечественная война в исторической памяти россиян [Электронный ресурс] // Социологические исследования. 2005. № 5. С. 11–22. URL: <http://ecsocman.hse.ru/socis/msg/18296523.html?eng=0> (дата обращения: 14.10.2019).
11. Гудков Л. Никто на самом деле не хочет возвращаться в СССР по-настоящему... [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ekhokavkaza.com/a/29669793.html> (дата обращения: 14.10.2019).
12. Дубин Б. В. «Кровавая» война и «великая» победа [Электронный ресурс] // Отечественные записки. 2004. № 5(20). С. 68–84. URL: http://magazines.russ.ru/oz/2004/5/2004_5_5.html (дата обращения: 14.10.2019).
13. Латов Ю. В. Парадоксы восприятия современными россиянами России времен Л. И. Брежнева, Б. Н. Ельцина и В. В. Путина [Электронный ресурс] // Полис. Политические исследования. 2018. № 5. С. 116–133. URL: <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.05.10> (дата обращения: 14.10.2019).
14. Репина Л. П. Опыт социальных кризисов в исторической памяти // Кризисы переломных эпох в исторической памяти / под ред. Л. П. Репиной. М.: ИВИ РАН, 2012. С. 3–37.

HISTORICAL MEMORY OF RUSSIANS UNDER THE INFLUENCE OF THE CURRENT SOCIAL-POLITICAL CONDITIONS

Raisa E. Barash

Cand. Sci. (Polit.), Senior Researcher,

Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences
Bld. 5, 24/35, Krzhizhanovskogo St., Moscow 117218, Russia

E-mail: raisabarash@gmail.com

Based on the data of a long-term sociological research, the article analyses the influence of the current socio-political conditions on the perception of historical periods and personalities by Russians. The author argues that despite the sympathies of contemporaries for some historical and socio-political achievements and attributes of the post-Soviet society, the Soviet period of the country's history is the main source of the components for a national myth. Even the most popular attributes of the national greatness of our times, such as military successes and the annexation of Crimea are way below the achievements of the Soviet period. It is noted that in the shortage of relevant examples of civil consolidation, Russians reminisce the period of Soviet economic stability, social order and solidarity. In the absence of a critical historical assessment and under the influence of both foreign political isolation and a decline in the living standard, many Russians being in a search for the grounds of national community idealize and mythologize the Soviet past.

Keywords: identity; memory; post-Soviet nostalgia; mass consciousness; historical memory.